Наказание.

“Ты! – Чжисянь сказал с ненавистью: - Не думай, что ты – пуп земли , потому что у тебя есть какие-то вонючие деньги! Когда я стану чиновником, я заставлю всех вас встать передо мной на колени и умолять о прощении!”

Ши Фэнджу насмешливо улыбнулся: “Еще рановато старшему зятю вести себя так высокомерно! Какой смысл говорить это сейчас? Где моя старшая сестра?”

Чжисянь кипел от гнева, но ничего не мог поделать с Ши Фэнджуем. Услышав, как он спрашивает о Ши Юмэй, Жэнь Чжисянь холодно ответил: «Что? Разве она не пошла к матери?»

Ши Фэнджу сказал: “Она вернулась сюда, но кто знает, у какого бастарда хватило духу запереть ворота и не впустить ее! Хэх, пожалуйста, просвети меня, почему моя старшая сестра не может даже вернуться в свой собственный дом! Старший зять, разве ты не должен дать мне ответ на этот вопрос?”

Так вот из-за чего! Чжисянь почувствовал укол сожаления. Конечно, он не мог признать, что именно он отдал приказ не открывать ворота, и поэтому ответил: “Откуда мне знать, почему эти ворота не открыты? Слуги, должно быть, подумали, что она собирается провести там ночь и не вернется! Что плохого в том, чтобы запереть ворота? Неужели она не знает, как позвать слуг?!”

«Ах, так вот в чем причина! - холодно ответил Ши Фэнджу: - Значит, это не было велено старшим зятем?»

«Определенно нет!» - Чжисянь не задумывался, когда все отрицал. Ши Фэнджу выглядел так, словно мог проглотить его в любой момент. Разве он осмелился бы признаться в этом! Он подумал про себя: «Если я не признаю этого, что ты можешь с этим поделать?»

“Это хорошо, - если он не признается, то Ши Фэнджу действительно ничего не может с ним поделать. И поэтому Ши Фэнджу стоически сказал: - Тогда виноваты слуги! Иди, позови всех слуг из сада Цзяо и пусть встанут во дворе!” Он бросил холодный взгляд на хрупкую на вид Цуй Бао и сказал: “И ты тоже иди во двор!”

“Это…”

Прежде чем Цуй Бао успела заговорить, Жэнь Чжисянь уже закричал: “Какое это имеет отношение к Цуй Бао!”

Ши Фэнджу равнодушно сказал: “Она тоже служанка! Если слуги непослушны, их нужно проучить! Идти или нет, решай сама!” Его последние слова были обращены к Цуй Бао.

Выражение лица Цуй Бао мгновенно изменилось, и она ответила: “Я пойду, пойду!” После этого она быстро оделась. Как будто она осмелится не пойти? Она давно знала, что в доме Ши Чжисянь не сможет защитить ее!

Видя, как Цуй Бао “уступает”, Чжисянь потерял дар речи от гнева.

Ши Фэнджу бросил на него еще один пронзительный взгляд, прежде чем повернуться и уйти. В саду Цзяо слуги уже стояли в павильоне, дрожа от страха. Получив приказ вылезти из-под теплых одеял в такую холодную ночь, все в душе жаловались, но никто не осмеливался высказать это вслух. В их сердцах был только страх.

Увидев, как Цуй Бао, которая была фавориткой хозяина, выбегает из дома растрепанная и полуодетая, сердца у всех слуг снова сжались.

Ши Фэнджу холодно взглянул на них и заговорил: “Я не должен ничего говорить о том, что произошло сегодня вечером! Я вижу, что все вы, должно быть, наслаждались слишком многими приятными днями, раз стали так непослушны. Как вы смеете решать самостоятельно и делать что-то настолько неуважительное! Если я не преподам вам урок, что станет с домом Ши?” И Ши Фэнджу громко сказал: “Все на колени! Вы все будете стоять на коленях до следующего утра, если не скажете, кто виноват! А теперь на колени!”

Все слуги резко вздохнули. Некоторые быстро отреагировали и сказали: “Молодой господин, нас, слуг, обвиняют несправедливо. Это все инструкции молодого мастера Жэня!”

«Да, молодой господин Жэнь был зол, поэтому мы, слуги, не посмели ослушаться!»

«Молодой господин, пожалуйста, сжальтесь над нами, мы не посмеем сделать это снова!»

Ши Фэнджу холодно посмотрел на них и молчал, пока толпа не закончила объяснять, умолять и признавать свои ошибки. Он повернулся к Чжисяню, чье лицо уже из зеленого стало белым, и улыбнулся: “Старший зять, ты это слышал? Они сказали, что следовали твоим инструкциям, это не может быть правдой, верно?”

Чжисянь виновато отвернулся, пытаясь сохранить спокойный внешний вид, и тихо усмехнулся. Конечно, он не мог признаться! Такой начитанный человек, как он, не способен на такое! Но если бы он стал отрицать это перед всеми, это тоже было бы пощечиной!

Ши Фэнджу холодно улыбнулся и, глядя на толпу слуг, скомандовал: «Вы все действительно не уважаете своих хозяев! Как вы смеете наговаривать на молодого мастера Жэня?! Вы все действительно вышли из-под контроля! Любой, кто еще заговорит, завтра получит тридцать ударов плетью!»

Все слуги были напуганы, а те, кто хотел высказаться, словно проглотили языки, чтобы не потерять свою жизнь. Они посмотрели друг на друга и опустились на колени, не имея выбора. Они в глубине души ненавидели Чжисяня! Если бы они знали, что это произойдет, они бы не послушались его! Некоторые из слуг также упрекали себя в глупости; как они могли забыть, что это дом Ши! Когда это кто-то, кто не назывался «Ши», стал главным?

Поступок Ши Фэнджуя, без сомнения, был жестокой пощечиной. Он был так зол, что ни один звук не мог вырваться изо рта Чжисяня! Если он будет молчать, то это будет означать, что его слуги не уважают его и пытались оклеветать. Для Ши Фэнджуя было только справедливо преподать им урок, и Жэнь ничего не мог сделать; даже не мог просить о снисхождении к ним.

«Тот, кто осмелится сделать перерыв, должен заранее хорошенько оценить свою жизнь!» - Ши Фэнджу бросил последнюю фразу, прежде чем уйти со своими слугами в маленький сад.

Чжисянь был взбешен до крайности!

“Цуй Бао, помоги мне переодеться и приготовить постель!” Жэнь Чжисянь прикинул, что Ши Фэнджу, должно быть, уже прошел некоторое расстояние, и отдал приказание Цуй Бао своим обычным тоном.

Все остальные слуги были бесполезны, они осмелились предать его перед Ши Фэнджуем и жаловались на него! Даже если им придется стоять на коленях три дня и три ночи, он и глазом

не моргнет. Но Цуй Бао – другое дело. Она действительно заботилась о нем, так как же у него хватило бы духу смотреть, как она страдает?

Слова Чжисяня вызвали ярость у остальных слуг, однако они не осмелились противостоять ему. Вместо этого все их острые взгляды обратились на Цуй Бао, как будто они могли порезать ее. Все они дружно подумали в сердцах: «если она осмелится встать, то я обязательно донесу на нее завтра!»

Цуй Бао была тактична, она ни за что не осмелилась бы встать. Она опустила голову и прошептала: “Я теперь виновна в преступлении, я не смею! Господин, пожалуйста, прикажите сделать это сестре Цуй Чжу!”

Во всем этом дворе Цуй Чжу была единственной, кто был освобожден от наказания.

«Что? Ты не собираешься теперь слушать слова своего господина?» - Чжисянь усмехнулся себе под нос и пошел вперед, чтобы поднять Цуй Бао.

Цуй Бао хотела уступить после небольшого сопротивления, прежде чем последовать за Чжисяном, но при мысли о слугах, которые смотрели на нее как хищники, а также о ледяном выражении лица Ши Фэнджуя она быстро отдернула руки и отчаянно взмолилась: “Господин, я заслужила наказание. Пожалуйста, не усложняйте мне жизнь!”

Один за другим, все они уже не слушают меня! Ши Фэнджу, этот негодяй, он пытается изолировать меня от всех остальных! Чжисянь презрительно фыркнул и, топая ногами, ушел.

Он подошел к двери теплой комнаты и громко позвал Цуй Чжу. В этот момент Ши Юмэй и Цуй Чжу уже лежали в постелях. Цуй Чжу встала в шоке и умоляюще посмотрела на Ши Юмэй. Она знала, что если сейчас выйдет, то станет козлом отпущения для Чжисяня, и кто знает, как он будет мучить ее! Но она всего лишь служанка, и если хозяин зовет ее, что еще она сможет сделать?

Ши Юмэй не могла вынести выражения ее лица и тихо вздохнула: “Не обращай на него внимания, давай снова спать!”

«Спасибо, старшая мисс!» - бледное лицо Цуй Чжу просияло, и она снова легла.

…

Как могла Санг Ван заснуть? Когда Ши Фэнджу толкнул дверь, чтобы войти в дом, она тут же встала и посмотрела на него: “Ты вернулся!”

“Ага, - улыбнулся Ши Фэнджу и снял верхнюю одежду, прежде чем повесить ее на вешалку. - Почему ты еще не спишь?”

Санг Ван выпалила без всякой задней мысли: “Если ты не вернулся, как я могу спать!” Но это прозвучало слишком интимно, как будто она не привыкла спать без него. Санг Ван невольно покраснела и с улыбкой спросила: «Теперь все в порядке?»

«Теперь все в порядке!» - Ши Фэнцзю улыбнулся. Его гнев уже наполовину исчез. Он забрался на кровать и притянул ее в свои объятия: “Ты говорила, что не можешь спать, когда меня нет рядом?”

Санг Ван закатила глаза и сказала: “Я просто волновалась! Как я могу спать, когда у меня что-

то на уме!”

«О!» - Ши Фэнджу ответил слабым голосом и был несколько разочарован.

Санг Ван расхохоталась и мягко сказала: “Быстро ложись спать. Боюсь, нам очень скоро придется вставать!”

Ши Фэнджу по-прежнему молчал, не говоря ни слова.

Санг Ван беспомощно вздохнула. Она взяла инициативу на себя, обняла его за талию и легла в его объятия, слегка ерзая.

Увидев, что она послушна, как котенок, его мрачное настроение мгновенно поднялось, и он крепко обнял ее: “Ты, должно быть, устала, ложись скорее спать!”

«Хорошо», - Санг Ван улыбнулась ему, нашла удобное место в его объятиях и закрыла глаза. Она тут же почувствовала легкое возмущение. Она слышала от няни Ли, что когда в прошлом ее муж был близок с Гу Фанцзы, он всегда прислушивался к ней. Теперь, хотя настала ее очередь быть рядом с ним, именно она должна была выслушивать его! Конечно же, у разных людей разные трудности!

На следующее утро они проспали, и это заставило Санг Ван запаниковать. Это был день Нового года. Но Ван Ши только закатила глаза, и ничего не сказала об этом! Санг Ван испустила огромный вздох облегчения и почувствовала, что это было в значительной степени потому, что она опоздала только немного.

Няня Цзян улыбнулась и помогла Санг Ван сказать несколько слов: “Я думаю, что молодая госпожа, должно быть, устала от всего, что произошло за последние несколько дней! В конце концов, всем в доме должна была управлять она!”

«Да, мама!» - Ши Фэнджу быстро согласился. Сначала он сам хотел сказать это, но боялся, что мать рассердится еще больше.

Хотя это было именно так, Ван Ши бросила на него свирепый взгляд: “Что в этом такого утомительного? Какая невестка, которая ведет домашнее хозяйство, не должна пройти через это? Даже мне пришлось пройти через это в прошлом!”

Услышав это, няня Цзян и Ши Фэнджу не осмеливались заговорить. Через некоторое время прибыли вторая старая госпожа Ши и третья старая госпожа Ши. Только тогда Ван Ши перестала говорить об этом.

На следующий день Санг Ван должна была поехать в родительский дом, чтобы нанести визит родственникам. Во второй половине дня она вернулась в маленький сад, чтобы начать собираться.

«С этим могут справиться нянюшка и Лю Я, а тебе следует прилечь и немного отдохнуть!» - улыбнулся и сказал Ши Фэнджу.

Санг Ван сказала: “Средь бела дня, как я могу лечь спать? Более того, сегодня первый день после Нового года, и люди обязательно будут сплетничать об этом, если я это сделаю!”

Ши Фэнджу засмеялся и сказал: “Тогда просто полежи немного на нагретой кровати в теплой комнате, иначе откуда ты возьмешь энергию на завтра? Если твой старший брат и невестка

увидят тебя, они наверняка обвинят меня в том, что я плохо забочусь о тебе!”

Санг Ван рассмеялась и наклонила голову: “Старший брат и старшая невестка только поют тебе дифирамбы, почему они должны винить тебя?”

Ши Фэнджу засмеялся и сказал: “Это только потому, что я всегда хорошо заботился о тебе! Когда мы приезжали к ним в гости, я лично дал такое обещание твоему старшему брату”.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1333127